

Ранним утром Чэнь Мин отправился в путь вместе с профессором Оуком.

Покецентр находился довольно далеко от Паллета, поэтому пришлось воспользоваться транспортом. В стенах центра Чэнь Мин всё время проводил в духовных практиках, почти не имея возможности наблюдать за покемонами. Недавно перенесённая лихорадка только отступила, и теперь он с живым любопытством разглядывал всё вокруг, выходя из палаты.

Раттата, Оддиш, Сквиртл...

Все они казались такими милыми, жаль только, что ни один из них не принадлежал ему.

Профессор Оук поманил Чэнь Мина рукой:

— Пойдём, А-Мин. Ты ещё не достиг возраста тренера, но хочешь ли ты потом зарегистрироваться у меня и получить своего первого покемона?

Профессор подхватил подошедшего Чэнь Мина, усадил его на спину Драгонайта и улыбнулся. В этом жесте не чувствовалось ни капли подвоха.

Чэнь Мину всё казалось, что что-то здесь не так, но он не мог понять, что именно. Приняв человеческий облик, он обхватил руками пухлого Драгонайта — тот был таким мягким, что хотелось прямо тут на нём и уснуть. Драгонайт профессора обладал замечательным характером и очень любил детей; он издал несколько звуков, пытаясь рассмешить мальчика.

Чэнь Мин притворился несмышлёным ребёнком:

— А правда можно? Не слишком ли это обременит вас, профессор?

Странно, но ему даже начало нравиться играть эту роль.

— Ха-ха, ничуть не обременит! Об этом поговорим позже, сначала вернёмся в Паллет.

Профессор, несмотря на седину, с удивительной ловкостью запрыгнул на спину Драгонайта и легонько похлопал его. Тот всё понял и взмахнул крыльями, которые казались слишком маленькими для такого огромного тела. Чэнь Мин с любопытством наблюдал, как эти крошечные крылышки создают такую мощную тягу. Пожалуй, стоит обнять его, когда приземлимся?

Скорость Драгонайта была по-настоящему выдающейся — словно едешь на мотоцикле с выкрученным до упора газом. Казалось бы, от встречного ветра должно было жечь лицо, но нет: Драгонайт явно заботился о пассажире, используя некое подобие энергетического поля, создававшего защитный барьер.

Неужели это врождённая способность вида? Чэнь Мин тихонько взял это на заметку.

\*\*\*

Драгонайт плавно опустился в Эко-парке профессора Оука, примяв траву сильными порывами ветра. Неподалёку Сигэру играл с Иви, а Сатоси, прижавшись лицом к стеклу, наблюдал за покемонами — правда, судя по всему, его уже успели слегка поколотить.

— О, Сатоси тоже здесь.

Профессор мельком огляделся — всё было точно так же, как и до его ухода.

Сатоси поспешно вскочил и громко крикнул:

— Здравствуйте, профессор Оук! Это тот самый мальчик, о котором говорила мама, что он будет жить с нами? Привет, меня зовут Сатоси, очень приятно!

Сатоси отряхнул колени от пыли и с широкой улыбкой протянул руку. Чэнь Мин тихонько ответил на приветствие. Он уже слышал об этом от профессора Оука и был вполне готов к переменам.

Сигэру не стал подходить сразу, предпочитая наблюдать издалека. Профессор Оук притворно кашлянул и задержал взгляд на Сигэру:

— Играйте вдвоём, а мне нужно отвести детей из летнего лагеря на экскурсию в лес. Ведите себя хорошо.

Видимо, он хотел, чтобы Сигэру присматривал за ними — ведь Сатоси не из тех, кто может долго усидеть на месте.

— Эх, я тоже хочу! Профессор, можно я пойду с вами тайком?

Глаза Сатоси заблестели, он мечтал увидеть как можно больше покемонов.

Профессор ласково потрепал его по голове и рассмеялся:

— Нет, ты ещё слишком мал. Подожди до следующего года, наберись терпения.

Наконец профессор ушёл, и трое мальчиков остались стоять, глядя друг на друга в неловком молчании. Сатоси первым нарушил тишину, предложив всё-таки прокрасться за профессором в лес.

Сигэру, лучше всех знавший, что Сатоси теряет голову при виде покемонов, первым выступил против. К тому же, часто бывая рядом с дедом, Сигэру нахватался теории и знал, что слушать лекции о базовых вещах — занятие довольно скучное. После нескольких попыток он решительно пресёк незрелый план Сатоси. Чэнь Мин в спор не вмешивался — ему это было ни к чему.

Разобравшись с Сатоси, Сигэру с гордым видом заявил:

— Эй, парень, не смей отбирать у меня дедушку. Тебе всё равно со мной не тягаться.

— Хорошо, я не собираюсь с тобой соперничать. Можешь не обращать на меня внимания.

Чэнь Мин всегда старался избегать неприятностей. Подобная борьба за внимание казалась ему утомительной и никогда не входила в его планы.

— Да что ты такое говоришь! Сигэру, вечно ты за своё. А-Мин, не слушай его, пойдём лучше домой. Мама готовит просто потрясающе, даже этот Сигэру съедает у нас по несколько порций!

Сатоси шмыгнул носом, пытаясь разрядить обстановку.

— Что ты мелешь, дуралей Сатоси? Кто бы говорил, сам ешь как поросёнок!

Чэнь Мин смотрел, как они снова начали препираться. Неужели та самая странная дружба из мультфильма зародилась так рано? Они оба старались вовлечь Чэнь Мина в разговор, хотя Сигэру всё ещё держался с холодным видом.

Когда они пришли в известный ресторанчик Паллета, Ханако как раз закончила дела.

— О, Сатоси, ты вернулся? — улыбнулась она. — Сигэру, и А-Мин, о котором говорил профессор, проходите скорее! На улице жарко, сейчас я принесу вам ледяной воды.

Чэнь Мин долго смотрел на Ханако. Разумеется, не из-за её красоты, а потому что перед ним была мама главного героя — не нарисованный персонаж, а живой человек. Встреча с ней в реальности вызывала странные чувства. Впрочем, тётушка Ханако действительно была очень красива, вполне оправдывая звание первой красавицы Паллета.

Дом Сатоси оказался просторным и очень уютным, с собственным садиком на заднем дворе. Было непонятно, что на уме у отца Сатоси, который вечно пропадал в путешествиях, из-за чего в доме пустовало несколько комнат. Ханако сама завела разговор с Чэнь Мином, чтобы лучше его узнать, и показала спальню, спрашивая, не хочет ли он что-то изменить. Она очень уважительно относилась к его мнению. Чэнь Мин не стал придирается — он был неприхотлив в быту, иначе бы давно разнёс исследовательский институт, как только обрёл сознание.

Сейчас были летние каникулы, и у Чэнь Мина появилось много времени на общение. Он не очень любил заводить знакомства, но раз люди проявляли доброту, не было причин отталкивать их. Вскоре они сблизились, и неловкость исчезла. Профессор Оук также устроил вопрос с обучением, что удивило Чэнь Мина — он так и не понял, почему тот проявил такое рвение. Учёба давалась ему легко, временами Сигэру поглядывал на него с явным духом соперничества. Чэнь Мину это было безразлично, но он всё же старался не выделяться, сохраняя оценки на уровне выше среднего.

Принятый в этот круг, Чэнь Мин пристрастился к наблюдениям и начал вести записи, в основном о покемонах. Благодаря профессору Оуку он мог задать любой вопрос, ведь реальность всегда немного отличалась от того, что показывали в мультфильмах.

Так пролетел год.

Получив задание от тётушки Ханако полить цветы, Чэнь Мин с лейкой в руках вспомнил эту беззаботную жизнь. За год он поставил себе несколько целей: научиться готовить у Ханако, изучить повадки покемонов и по-настоящему помогать по дому. Что касается битв, которые так любили Сатоси и Сигэру, Чэнь Мин в них почти не участвовал. Памяти об аниме и играх было достаточно — он мог разве что имитировать контратакующий щит Сатоси, этого хватало за глаза.

Что же касается его главных тайн, вроде генетических проблем собственного тела, то здесь забрезжили первые догадки, хотя их ещё предстояло проверить.

Напоследок Чэнь Мин открыл свой дневник на последней странице. Там были записаны не события дня, а его размышления о разнице во времени между двумя мирами. Кто бы не задался вопросом, почему Сатоси никак не повзрослеет? И он сделал потрясающее открытие: дело было не в том, что Сатоси не растёт, просто жизненный цикл людей в мире покемонов

очень длинный, а значит, и продолжительность жизни выше. Хотя система летоисчисления была привычной, в мире, пронизанном особой энергией, всё было иначе: сутки здесь длились дольше, а в году было больше дней. Если пересчитать, то десятилетие в этом мире соответствовало семнадцати-восемнадцати годам в его родном. Это полностью объясняло, почему именно в десять лет разрешалось отправляться в путешествие.

Правда, Сатоси всё равно оставался тем ещё простаком.

Тот как раз проходил мимо и, увидев, что Чэнь Мин витает в облаках, крикнул:

— А-Мин, ты же цветы зальёшь, эй!

Чэнь Мин вздрогнул, вынырнув из раздумий, и поспешно выпрямил лейку, увидев, что почва уже превратилась в болото. Вот они, минусы тренировки духа, когда перестаёшь пользоваться им постоянно. Но если бы пришлось выбирать, он бы всё равно выбрал этот путь — кто знает, не окажется ли он в путешествии в ситуации, когда духовная сила будет заблокирована? А личность Мьюту лучше вообще не раскрывать. Не то чтобы он боялся Команды R, но безопасность прежде всего...

От одной мысли об этом его пробрало дрожью. Он виновато посмотрел на Сатоси, но тот уже заговорил первым:

— Смотри, что нашёл!

Сатоси потряс рекламной листовкой. Чэнь Мин пригляделся — летний лагерь профессора Оука, как и в прошлом году. Чэнь Мин остался равнодушен, а вот Сатоси пришёл в восторг.

— Мы уже достаточно взрослые, можем поехать! Пойдёшь со мной? Сигэру не знаю чего ломается, говорит, не хочет. Бесит! А-Мин, ну пошли, а?

Сатоси придвинулся так близко, что почти уткнулся в него лицом.

Чэнь Мин слегка отстранился:

— Прости, у меня на это лето другие планы.

Если временная шкала верна, самое время отправиться на поиски Мью, чтобы попытаться решить свои проблемы.

— Эх, я что, один поеду? — Сатоси сник, но тут же воспрял духом и принялся бегать вокруг, размахивая листовкой.

Избавившись от «назойливости» Сатоси, Чэнь Мин закончил полив. Убедившись, что никого нет поблизости, он использовал травяной навык Травяное поле. Сконцентрировав энергию в одной точке, он без труда оживил увядшие цветы — это был любимый сорт тётушки Ханако, и он не хотел, чтобы они погибли.

При мысли о том, что скоро он найдёт Мью, на душе стало совсем легко.